

Коновалова О.В.,

доктор исторических наук, доцент

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ИНСТИТУТ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Трансформация органов внутренних дел на современном этапе – милиции в полицию и 300-летней юбилей полиции подогревают исследовательский интерес к изучению истории российской полиции. Процесс создания и функционирования полицейской стражи Российской империи в настоящее время также попал в поле зрения отечественных исследователей.

В научных статьях С.А. Невского, Е.А. Сычева, С.Ю. Можаяева, Г.В. Гарбуза, А.В. Елизарова и других рассматриваются общеправовые и организационные аспекты создания полицейской стражи в 46 губерниях европейской части Российской империи, предпринимаются попытки выявить специфику этого процесса в отдельных регионах, например Тверской, Саратовской, Самарской, Сибирской, Пензенской, Ярославской губерниях. Одной из первых работ об изучении полицейской стражи в Сибири затронула красноярская ученая Т.В. Шитова. Предыстория создания стражи в Сибири рассматривается в качестве одного из сюжетов опубликованной в 2006 г. в Красноярске монографии «Полиция в административной правоохранительной системе Сибири в XIX – начале XX вв.». В 2008 г. в сборнике научных трудов «Актуальные проблемы теории и истории государства и права» была опубликована ее статья «Изменение в деятельности полиции и полицейской стражи в Сибири в начале XX в.», в которой представлены основные вехи становления института полицейской стражи в Российской империи, в том числе в Восточной Сибири.

В изучении процесса создания и функционирования полицейской стражи в Российской империи и Сибири сделан хороший научный задел: сформированы общие представления о процессе организации новой полицейской военизированной

структуры, предприняты попытки выявить ее численный состав и особенности создания и функционирования в отдельных регионах. Вместе с тем, на наш взгляд, для продолжения изучения становления и функционирования института полицейской стражи в структуре российской полиции необходимо обратить внимание на причины его создания, эффективность деятельности и отношения к нему со стороны российского общества. Анализ достижений, ошибок и просчетов в процессе создания и функционирования нового полицейского института позволит, по нашему мнению, учитывать исторический опыт в деле трансформации правоохранительных структур.

К началу XIX в., несмотря на развитие полицейского аппарата и увеличение численности полиции, полицейская система Российской империи сохраняла архаические черты. Наряду с полицией полицейские обязанности выполняли лица из числа местного гражданского населения – сотские и десятские не только сохранялись, но и в нормативных документах, определявших функции полиции на местах, им предписывались особые полицейские функции и обозначался порядок избрания или назначения на «должности».

Отмена крепостного права, полицейская реформа 1862 г. открывали новые просторы для дальнейшей трансформации полицейской системы. Согласно «Временным правилам об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» уездная полиция объединялась с полицией уездных городов, создавались единые уездные полицейские управления во главе с исправниками. Городские полицейские управления сохранились, как правило, в столицах, губернских городах, они

возглавлялись полицмейстерами. Деление уездов на станы оставалось, полицейские функции в них осуществляли станковые приставы. Города не входили в состав станового деления. Полицию уездных городов возглавляли полицейские надзиратели, которые по правовому статусу приравнивались к станковым приставам. Однако институт сотских и десятских, бесплатно выполнявших полицейские функции на местах, сохранился, подчинялись они по-прежнему в уездах становым приставам.

Реализация Временных правил в Восточной Сибири началась с декабря 1867 г. С 1 января 1868 г. на территории Енисейской губернии вместо земских судов были сформированы окружные (уездные) полицейские управления, а в губернском центре Красноярске – городское полицейское управление во главе с полицмейстером. Видимо, в контексте проводимой реформы новоизбранный Красноярский городской голова Павел Яковлевич Прейн 28 февраля 1868 г. в докладной записке Енисейскому губернатору, заботясь о благосостоянии горожан, поднял вопрос об освобождении красноярских мещан от обязанностей полицейских служащих (десятских, сотских). Представляют интерес аргументы, которые приводил Прейн губернатору. Во-первых, он отмечал, что полицейская повинность не регламентирована никаким современным законом; во-вторых, «мещане долго заняты не своим делом, они не имеют никаких занятий и служат безвозмездно обществу», поэтому «едва оплачивают подати и повинности»¹. Практически Павел Яковлевич акцентировал внимание губернатора на то, что институт сотских и десятских давно устарел, его существование противоречит интересам как общества, так и государства.

Вместе с тем, пока основная масса населения Российской империи – крестьянство – оставалось лояльно властям, практической целесообразности ликвидации архаического института не было. Власти ограничились тем, что в 1878 г. ввели новую полицейскую единицу на местах – полицейского урядника, подчинявшегося становому приставу и непо-

средственно руководившего сотскими и десятскими. В Сибири институт полицейских урядников был введен с 1 августа 1902 г.

Ухудшение социально-экономической и осложнение политической ситуации в начале XX в. подтолкнули власть к принятию 5 мая 1903 г. закона «Об учреждении полицейской стражи», согласно которому в 46 российских губерниях ликвидировались должности сотских и полицейских урядников, создавалась уездная полицейская стража. Она состояла из урядников и стражников (конных и пеших). В период первой российской революции полицейская стража действовала в 50 губерниях, численность конных команд доходила до 50% штатного состава. Для повышения качества строевой подготовки стражников в феврале 1906 г. заведение в губернии строевой частью полицейской стражи, обучением конной стражи верховой езде, огневой подготовкой возлагались на начальника губернского жандармского управления.

Как отмечают исследователи, в период революционного подъема основной задачей стражи являлась борьба с крестьянским движением. В межреволюционный период стражники стали осуществлять полицейский надзор за населением. Стража стала «рычагом давления» на крестьян в период проведения столыпинской аграрной реформы. Поэтому местная администрация и помещики были довольны деятельностью нового полицейского института, а крестьяне считали людей, идущих в стражники, предателями народных интересов. Так, в решении сельского схода крестьян Самарской губернии говорилось: «Стражникам квартиры не давать, провизии не отпускать, кто дает напиток воды, или курить, или спичку, того крестьяне должны из общества исключить и не считать своим товарищем»².

1 октября 1916 г. было утверждено Положение Совета Министров «О введении полицейской стражи в губерниях Сибири и областях Степных и Приамурского края», которое предусматривало создание уездной полицейской стражи, в том числе и в Енисейской губернии за

исключением Енисейского уезда и Туруханского края. По согласованию с МВД численность стражи к 29 октября 1916 г. была определена в количестве 455 человек: старших урядников – 5, младших урядников – 51, стражников пеших старших – 26, младших пеших стражников – 240, конных стражников – 133.

Основными факторами, повлиявшими на процесс формирования стражи в Сибири, стала Первая мировая война и складывание революционной ситуации. В этих условиях введение стражи происходило в экстренном порядке и создавало дополнительные трудности для губернских властей. Возникли серьезные затруднения с выплатой денежного содержания, обеспечением стражников обмундированием, оружием, лошадьми, помещением для расквартирования и т.п. К февралю 1917 г. оставались не укомплектованы 119 должностей. Красноярский уездный исправник так характеризует сложившуюся ситуацию: в настоящее время в г. Красноярске нет свободных помещений для размещения стражников (в числе 20 человек) с лошадьми. В дополнительном рапорте исправник докладывал, что, несмотря на сделанную им широкую публикацию о вызове лиц, желающих занять должности конных стражников, таковых не оказалось, и потому отряд стражников в г. Красноярске пока не сформирован.

Об отношении сибиряков к вновь создаваемому институту полицейских стражников свидетельствуют факты, приводимые канским исправником, который, предлагая часть пеших стражников заменить конными, аргументировал свою позицию следующим образом: «Ни содержатели бланковых лошадей, ни крестьяне

подвод для передвижения стражников по уезду добровольно не дают... требовать же от них лошадей, за отсутствием установленных для этой цели документов, не имеется оснований... но и при наличии соответствующих документов трудно предположить, что крестьянское население особенно в настоящее время, когда в среде его остались одни старики, женщины и подростки, с готовностью будет давать лошадей по первому требованию»³.

Можно согласиться с исследователями, что с реорганизацией полицейского аппарата на местах власти на рубеже XIX-XX вв. систематически «опаздывали» и приступали к реформам только тогда, когда ситуация грозила выйти из-под контроля. Систематическое запаздывание с проведением реформ не позволяло властям оперативно реагировать на изменение социально-политической обстановки и в конце концов обернулось для самодержавного режима полной катастрофой. Попытка поспешно и экстренно создать полицейскую стражу в Сибири как военное подразделение по подавлению народных выступлений оказалась не реализована. Если в европейской части страны введение нового полицейского института опиралось на определенную социальную базу в лице помещиков, то в Сибири такой опоры не было.

¹ ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 173, оп. 1, л. 1-2 об.

² Гарбуз Г.В. Полицейская стража в России в начале XX в. // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 23. С. 368-372.

³ ГАКК. Ф.595, оп. 48, д. 1065, л. 5; д. 1065б, л. 1-2.